ӘОЖ 34.096 10.09.01
ҒТАМР 10.01.09
https//doi.org/10.63546/3005-2246.2026.13.1.002

СМАН Айсана*
Заң ғылымдарының докторы, профессор, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің кафедра меңгерушісі

БАУБЕКОВА Гульзамира Джураевна
Педагогика ғылымдарының докторы, «Астана» Халықаралық университетінің профессоры

ВЛАСОВА Нина Васильевна
Педагогика ғылымдарының магистрі, «Астана» Халықаралық университетінің аға оқытушысы

ТҮРКІ АҒАРТУШЫЛЫҚ ОЙЫНДАҒЫ ӘДІЛЕТТІЛІК КАТЕГОРИЯСЫ: ҚАЗІРГІ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРБИЕ ҮШІН АКСИОЛОГИЯЛЫҚ ӘЛЕУЕТ

Аңдатпа. Мақалада түркі ағартушылық ойындағы әділеттілік категориясының негізгі құқықтық құндылық ретіндегі трансформациясы және оның қазіргі білім беру кеңістігіне ықпалдасу ерекшеліктері қарастырылады. Құқықтық демократиялық мемлекеттің қалыптасуы жағдайында жастарды құқықтық тәрбиелеудің маңызы айқындалады. Авторлар түркі ағартушылары мен билер институтының философиялық-педагогикалық мұрасын талдай отырып, әділеттіліктің құқықтық норма ғана емес, қоғамдық өмірдің маңызды адамгершілік өлшемі болғанын көрсетеді. Дәстүрлі құқықтық мәдениетке тән адалдық, әділет, ар-ұят сияқты құндылықтардың қазіргі білім беру жүйесінде құқықтық сана, азаматтық жауапкершілік және рухани-адамгершілік қасиеттерді қалыптастырудағы өзектілігі негізделеді.

Мақалада түркі құқықтық ойының тарихи тәжірибесіне сүйенудің білім мазмұнын жаңғырту мен құқықтық тәрбиені жетілдірудегі маңыздылығы дәлелденеді. Авторлар дала құқығының синкретті сипатын атап өтіп, оның моральдық, діни және әлеуметтік нормаларды біртұтас жүйе ретінде біріктіргенін көрсетеді. Қазақстан жағдайында құқықтың басты міндеті кең аумақтарда адамдарды біріктіру, қоғамдағы келісімді сақтау және дау-жанжалдарды татуластыру болғаны анықталады. Қазақ халқының құқықтық мәдениетінде әділдігімен, ар-ождан тазалығымен ерекшеленген билер институты айрықша орын алды.

Мақсатқа жету үшін мақалада көп қырлы зерттеу әдісі қолданылды. Тарихи, психологиялық-педагогикалық, құқықтық және этнопедагогикалық материалдарды қамтитын теориялық талдау және синтез әдістері қолданылды. Ортағасырлық түркі көркем-дидактикалық мәтіндері мен ауызша халық шығармашылығын сыни талдау және синтездеу әлеуметтік-тұлғалық, психологиялық-педагогикалық және құқықтық аспектілерді ескере отырып жүргізілді.

Қорытындысында билердің әлеуметтік және тәрбиелік функциялары ашылып, ұлттық рухани мұра мен заманауи білім беру тәсілдерінің бірлігі тұлғаны тәрбиелеудегі әлеуетті арттыратыны тұжырымдалады.

Түйін сөздер: ағартушылық ой, сот төрелігі, би мұрасы, құқықтық тәрбие, адамгершілік, руханият.

* *Автор для корреспонденции: e-mail: Aysana1966@mail.ru*

СМАН Айсана
Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой
Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова

БАУБЕКОВА Гульзамира Джураевна
Доктор педагогических наук, профессор Международного университета «Астана»

ВЛАСОВА Нина Васильевна
Магистр педагогических наук , старший преподаватель
Международного университета «Астана»

КАТЕГОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ТЮРКСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ МЫСЛИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается трансформация категории справедливости как ключевой правовой ценности тюркской просветительской мысли и особенности её интеграции в мировое образовательное пространство. Особо акцентируется внимание на правовом воспитании молодёжи в условиях формирования правового демократического государства. Авторы анализируют философско-педагогическое наследие тюркских просветителей и института биев, в рамках которого справедливость не только как правовая норма, но и важнейший нравственный ориентир общественной жизни.

Показано, что такие ценности традиционной правовой культуры, как адалдық, әділет, ар-ұят, сохраняют свою актуальность и в современных условиях, способствуя формированию правосознания, гражданской ответственности и духовно-нравственных качеств обучающейся молодёжи.

В статье авторами был использован многогранный исследовательский подход: задействованы методы теоретического анализа и синтеза, охватывающие исторические, психолого-педагогические, правовые и этнопедагогические материалы. Критический анализ и синтез средневековых тюркских художественно-дидактических текстов и устного народного творчества проводился с учетом социально-личностных, психолого-педагогических и правовых аспектов. Кроме того, был осуществлён сравнительно-исторический анализ и экспертная оценка представлений о справедливости как в средневековье, так и в современности. Историко-педагогическая реконструкция средневековых тюркских концепций справедливости базировалась на выявлении аналогий и использовании косвенных свидетельств.

В заключение раскрывается многофункциональная роль биев в поддержании справедливости и социальной гармонии. Делается вывод о том, что синтез национального духовного наследия и современных образовательных подходов усиливает воспитательный потенциал образования и способствует подготовке социально ответственных и нравственно зрелых граждан.

Ключевые слова: просветительская мысль, справедливость, наследие биев, правовое воспитание, нравственность, духовность.

SMAN Aisana
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of M. Auezov South Kazakhstan University

BAUBEKOVA Gulzamira Juraevna
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at Astana International University

VLASOVA Nina Vasilyevna
Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at Astana International University

THE CATEGORY OF JUSTICE IN TURKIC EDUCATIONAL THOUGHT: THE AXIOLOGICAL POTENTIAL FOR MODERN LEGAL EDUCATION

Abstract. The article explores the transformation of justice as a key legal value of Turkic Enlightenment thought and its integration into the modern educational space. Special attention is paid to the role of legal education of young people in the context of building a democratic state governed by the rule of law. The authors analyze the philosophical and pedagogical heritage of Turkic enlighteners and the institution of biys, within which justice functioned not only as a legal norm but also as a fundamental moral guideline of social life. It is demonstrated that the values embedded in traditional legal culture-such as honesty, justice, conscience, and moral responsibility-remain relevant today and contribute to the development of legal awareness, civic responsibility, and spiritual and moral qualities among students.

The article substantiates the importance of drawing upon the historical experience of Turkic legal thought in the modernization of educational content and legal upbringing. The authors emphasize the syncretic nature of steppe law, which integrated moral, religious, and ethical norms and was inseparable from political, economic, and social institutions. It is established that in the context of Kazakhstan, the primary function of law was to preserve social cohesion across vast territories and to serve as a mechanism of reconciliation rather than punishment. A unique role in Kazakh legal culture was played by the institution of biys-respected moral authorities entrusted with restoring justice and social harmony.

The authors used a multifaceted research approach in their article, employing methods of theoretical analysis and synthesis that cover historical, psychological, pedagogical, legal, and ethnopedagogical materials. The critical analysis and synthesis of medieval Turkic artistic and didactic texts and oral folk art were conducted with consideration of socio-personal, psychological, pedagogical, and legal aspects.

The article concludes that the synthesis of national spiritual heritage and modern educational approaches enhances the educational potential of contemporary education and fosters the formation of socially responsible and morally mature citizens.

Keywords: educational thought, justice, legacy of the biys, legal education, morality, spirituality.

Введение

Мировой опыт развития человеческой цивилизации свидетельствует о том, что социализация личности осуществляется путём усвоения норм и правил поведения при активном взаимодействии с социальным окружением. В современных условиях становления правого государства значимыми являются вопросы законодательного регулирования и формирования правосознания, обеспечение правопорядка и международного сотрудничества. Эти аспекты обеспечиваются приоритетом права, свободой человека, верховенством права и защиты конституционных гарантий. Особое значение приобретает проблема правового воспитания молодежи. Она определяет будущее любой страны. Вопросы, связанные с правовым государством, неизменно интересовали мыслителей всех эпох – от древности до наших дней. Философы, юристы и историки, несмотря на различия в их подходах, формировали концепции правового государства и предсказывали его развитие. В юридической и философской литературе проблема создания идеального (правового) государства всегда занимала центральное место, подвергаясь глубокому анализу на протяжении веков, хотя некоторые аспекты до сих пор остаются предметом дискуссий. Этот постоянный интерес объясняется потребностью общества в более совершенной государственной структуре. Примечательно, что многие исторические концепции, вклю-

чая идею правового государства, вновь становятся актуальными. Ещё недавно термин «правовое государство» в университетских программах чаще всего использовался для критики западных моделей и определения приоритета «социалистического правового государства». Это связано с разными подходами к концепции правового государства в разные периоды. Культура казахского народа, как и всякая иная культура, индивидуальна, неповторима и не является продолжением предыдущих культур. Многообразие казахской правовой культуры является выражением свободы человеческого духа, смысла ценностей национального благосостояния и процветания, методов взаимного сотрудничества и духовного взаимообогащения. Являясь одним из старейших тюркоязычных народов, казахи выработали целостную систему ценностей. Эволюцию этих ценностных ориентиров можно увидеть в исторических источни-ках, где аккумулирован опыт воспитания многих поколений, представляющий собой ценный материал для анализа становления педагогических идей народа. От древних наскальных рисунков и рунических текстов до современной педагогической мысли казахский народ всегда уделял особое внимание нравственному и духовному воспитанию. Такое воспитание касается отношения к высшим ценностям, таким как «личность», «бытие», «социум», «деятельность», а также к общепринятым, культурно обусловленным принципам, таким как «честность», «независимость», «правосудие», когда само отношение становится ценностным. Необходимо подчеркнуть, что научная новизна нашего исследования обоснована через анализ уже имеющихся в науке исходных данных и показателей, а также через предложение нового подхода или взгляда на решение проблемы. Исследование роли справедливости как основы правовой ценности в произведениях просветителей показывает, что правовой ценностью у просветителей было то, что справедливость и счастье не для избранных, а для всех граждан общества. Представления о справедливости в тюркском средневековье явились важным этапом и большим вкладом в становление и развитие всеобщей гуманистической утопической мысли.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют историко-философский анализ, аксиологический подход и элементы сравнительно-правовой интерпретации. Использование данных методов позволяет рассматривать категорию справедливости не только в её культурно-историческом контексте, но и как нормативный ресурс современного правового воспитания. Исследование носит концептуально-аналитический характер и направлено на выявление ценностных смыслов, релевантных современной образовательной практике. При написании данной статьи нами применял-ся многогранный исследовательский под-ход. Были задействованы методы теоретического анализа и синтеза, охватывающие исторические, психолого-педагогические, правовые и этнопедагогические материалы. Критический анализ и синтез средневековых тюркских художественно-дидактических текстов и устного народного творчества проводился с учетом социально-личностных, психолого-педагогических и правовых аспектов. Кроме того, был осуществлён сравнительно-исторический анализ и экспертная оценка представлений о справедливости, как в средневековье, так и в современности. Историко-педагогическая реконструкция средневековых тюркских концепций справедливости базировалась на выявлении аналогий и использовании косвенных свидетельств. Целью настоящего исследования является не реконструкция эволюции категории справедливости в трудах средневековых мыслителей в полном историко-философском объёме, а выявление ценностно-нормативного потенциала тюркской просветительской традиции для современного правового воспитания. В фокусе внимания находится трансформация понимания справедливости из метафизико-этической категории в аксиологическое основание образовательной практики и правовой социализации личности.

Результаты, обсуждениеТюрки хорошо понимали, что основой патриотического чувства поколений, как признак сохранения нации, является любовь к своей Родине. Хотелось бы здесь актуализировать мысль о том, что тюрки в своём историческом наследии оставили не рассказы о деспотизме,

несправедливости, наказаниях, а наоборот, воспитательные произведения, призывающие к единению народа, патриотизму, любви к родной земле, семье, детям. Культурно-цивилизационный путь развития Казахстана в эпоху глобализации заключается в способности взять у Востока и Запада всё ценное, но не повторять его, а пойти дальше, глубже – в сторону справедливых, гуманных, нравственно оправданных форм социальной жизни. Выдающийся учёный-математик Мухаммад аль-Хорезми, представитель тюркского этноса, занимал одну из руководящих позиций в «Доме мудрости». Это был центр, где осуществляли переводы работ античных мыслителей и учёных на арабский язык. Аль-Хорезми, известный как «отец алгебры» и Алгоритм в Европе, способствовал становлению таких выдающихся учёных, как Абу Али ибн Сина и аль-Бируни. Абу Наср аль-Фараби, соединив тюркское и исламское мировоззрения с достижениями античной философии, стал одним из ключевых интеллектуалов средневекового Востока. Благодаря его философии был налажен плодотворный диалог между исламской, античной и тюркской культурами, а так-же создано обширное энциклопедическое наследие, оказавшее влияние на мировую культуру, науку и философию. Казахстанские исследователи считают, что идеи аль-Фараби, отражающие стремление эпохи к свободомыслию, были вдохновлены тюркским менталитетом и его универсальным миропониманием. Влияние идей аль-Фараби на мировоззрение Абу Али ибн Сины, зафиксированное в его автобиографии, служит современным исследователям методологическим принципом для обоснования преемственности между представителями тюркского мира. Эта линия преемственности духовно-культурных корней и научных концепций прослеживается и в трудах Абу Райхана аль-Бируни. Несмотря на различия во взглядах, фундаментальные положения их энциклопедических работ демонстрируют их общее стремление к совершенству человечества, постижению истины и достижению духовного единства. Творчество Юсуфа Баласагуни нашло своё выражение в развитии общечеловеческих идеалов добра и справедливости. Его работы оказали значительное влияние на многие философские произведения мыслителей средневекового Востока, включая восточных перипатетиков. Перипатетизм (от греч. peripateo – прохаживаюсь, peripatetikos – прогуливающийся) – философская школа, основанная Аристотелем, который во время чтения лекций прогуливался со своими слушателями. Исследование философских воззрений аль-Фараби выявляет, что справедливость в его системе занимает центральное место как основополагающий принцип, призванный обеспечить гармоничное и соразмерное функционирование общества. В своём труде «О добродетельном городе» он рассматривает справедливость как механизм, упорядочивающий общественные роли и обязанности, и подчеркивает моральную ответственность каждого индивида перед социумом. Тем самым справедливость приобретает не только этическое, но и социальноорганизационное измерение. В этической концепции ибн Сины справедливость рассматривается как добродетель, обеспечивающая меру и баланс в человеческих действиях. Она связана с внутренним нравственным совершенствованием личности и формированием разумного выбора. В данном контексте справедливость выступает условием моральной зрелости субъекта, что придаёт категории антропологическую глубину. У Бируни идея справедливости соотносится с порядком общественных отношений и культурной взаимопонимаемостью. Анализируя различные цивилизационные практики, мыслитель подчёркивает относительность социальных норм при сохранении универсального требования справедливого устройства общественной жизни. Тем самым категория приобретает межкультурное и сравнительно-правовое измерение. В интеллектуальной традиции аль-Хорезми справедливость косвенно связана с рациональностью, порядком и точностью знания. Логическая структура мышления и упорядоченность научного метода формируют нормативный образ рациональной организации социальной действительности. Трансляция ценностного содержания категории справедливости в современную систему правового воспитания возможна через:

– включение аксиологического анализа в курсы философии права и истории правовой мысли;

– разработку ценностных модулей в программах гражданского образования;

– внедрение дискуссионных форм обучения, направленных на формирование правового сознания;

– интеграцию межкультурного сравнительного подхода при изучении правовых систем.

Традиционные представления о справедливости соотносятся с принципами современного конституционализма через идеи верховенства права, равенства перед законом и баланса общественных и индивидуальных интересов. В данном аспекте историко-философское наследие выступает не альтернативой современному правопорядку, а его ценностным основанием. Анализ представлений о справедливости в тюркской интеллектуальной традиции позволяет выявить её многослойный характер: от метафизикоэтического основания гармонии (аль-Фараби) и добродетельной меры (ибн Сина) до социально-нормативного принципа общественного порядка (ал-Бируни). В классическом дискурсе справедливость преимущественно осмысливается как нравственная категория, обеспечивающая соразмерность, гармонию и ответственность личности в структуре общественного целого. В условиях современного правового государства происходит трансформация данной идеи: справедливость смещается из сферы преимущественно моральной рефлексии в пространство институционализированных правовых механизмов. Она закрепляется в принципах верховенства права, равенства перед законом, соразмерности ответственности и защиты прав человека. Тем самым происходит переход от этикофилософской модели справедливости к нормативно-правовой и образовательной модели её реализации. Однако мы считаем, что данная трансформация не означает разрыва с традицией. Напротив, нравственное измерение справедливости продолжает выполнять ценностно-ориентирующую функцию, определяя содержание правового воспитания. Современная система образования нуждается не только в формальном усвоении правовых норм, но и в формировании внутреннего убеждения в их справедливости. Именно здесь историко-интеллектуальное наследие приобретает педагогическую значимость. В современном образовательном дискурсе категория справедливости используется как ключевой компонент формирования правового сознания обучающихся. Она актуализируется в контексте обсуждения принципов равенства, недискриминации, ответственности и гражданской солидарности. В програм-мах гражданского и правового воспитания справедливость выступает не абстрактным философским понятием, а нормативным ориентиром оценки социальных ситуаций, конфликтов и правовых решений. Трансформация идеи заключается в изменении её функционального статуса: если в средневековой традиции справедливость выступала как характеристика идеального устройства общества и нравственного совершенства личности, то в современном образовании она становится инструментом формирования правовой культуры, способностью критически оценивать действия власти, институтов и собственное поведение с точки зрения законности и моральной ответственности. Таким образом, историческая идея справедливости приобретает педагогическую операциональность, становясь содержательным основанием ценностных модулей, дискуссионных практик и правового моделирования в образовательной среде. В настоящее время в Казахстане интенсивно исследуется казахское традиционное право. Учёные предлагают обширнее использовать в современной право-вой системе принципы и институты права из истории правовой культуры казахского народа, отличающиеся гуманистической направленностью. Это такие институты, как институт примирения сторон, суды биев как аналог мировых судей. Известный учёный М. Т. Айтбаев писал: «В исторической литературе вопрос о бийстве и его сущности не разработан» Такая же мысль звучит в работе крупного правоведа С. К. Кожоналиева: «До сих пор в правовой литературе не опубликовано ни одной работы, посвящённой правовому воспитанию» [1, с. 4]. Назир Турекулов считал, что «возникшее в давние времена творчество биев и ораторов сегодня особенно актуально. Оно имеет большое воспитательное значение для подрастающего поколения, его ценностные ориентиры служат нравственными принципами для современного общества». Как полагал учёный, проблемой современного общества является не только невежество молодого поколения относительно слов-изречений

знаменитых биев, но и отсутствие знаний у них о биях-ораторах, творчество и деятельность которых представляет духовно-нравственную ценность и служит сохранению идентичности казахского народа, в том числе в условиях современных глобализационных процессов [2; с. 15]. Недостаток письменных доказательств о данных личностях восполняется обширным устным наследием, которое бережно передавалось из поколения в поколение. К сожалению, значительная часть этих устных «архивов» была безвозвратно утрачена, забыта в трагические периоды репрессий, голода, духовного и материального упадка, постигших жителей бескрайних степей.

Несмотря на ограниченность источников, позволяющих реконструировать исторический облик казахской правовой культуры, нельзя недооценивать ценность содержащихся в них данных. Следует принимать во внимание вековые традиции устной передачи знаний и уникальную способность кочевников-казахов к запоминанию и сохранению исторических хроник. Казахская степь помнит имена выдающихся биев, прославившихся в разные времена как беспристрастные судьи и ораторы, одерживавшие победы в сложных судебных и политических спорах, отстаивая интересы своего рода и даже Родины. В период с XIV по XVIII век судьями в казахском обществе были бии. Слово «бий» на древнетюркском языке означает «знать», а казахский язык трактует его как «судья, избранный народом». Имена Казыбек-би, Толе-би и Айтеке-би стали символом трёх великих биев. Как символ целой эпохи Толе-би говорил о себе сво-им детям: «Я рождён, чтобы служить сво-ему народу». Айтеке-би подытожил свою жизнь словами: «Моя жизнь принадлежит народу, а мне принадлежит только моя смерть» [3, с. 123]. В истории сохранились нормы казахского права под именами ха-нов и биев, при которых они были состав-лены: «Қасым ханның қасқа жолы» («Свет-лый путь Касым-хана»), «Есім ханның ескі жолы» («Древний путь Есим-хана») и «Жеті жарғы» Тауке-хана. Древний историко-юридический памятник казахов «Жеті жарғы» был принят в XVII веке. По мнению исследователя Г. Спасского, создание «Жеті жарғы» было спровоцировано экспансией законодательной политики Галдана Бошокту, правителя Джунгарии, на подвластные ему казахские земли. Это событие стало не просто территориальной угрозой, но и вопросом национальной идентичности и суверенитета. Допущение действия чужого права на территории Казахского ханства было неприемлемо. В связи с этим Тауке инициирует созыв самых влиятельных биев для кодификации и унификации существующих судебных практик, адаптируя их к актуальным потребностям казахского общества [3, с. 128].

До появления «Жеті жарғы» в степи использовались адат, шариат в южных регионах, своды Касыма и Есима. Применялся опыт известных биев, таких как Айтеке, Казыбек и Толе. Толе-би представлял Старший жуз. С пяти лет Толе начал своё обучение, путешествуя по степям сначала с отцом, а затем в качестве «қосшы бала» – ученика при опытных биях. Он быстро приобретал знания и демонстрировал зрелость в изучении истории, словесности и правовой культуры народа. С девяти лет он участвовал в судебных разбирательствах, а в 15 лет стал самостоятельным судьёй-бием, получив благословение старцев. В народной памяти Казыбек бий из Среднего жуза запечатлён не только как беспристрастный судья, но и как проницательный стратег, одарённый политик, обладатель острого ума и выдающегося дара слова. В глазах его современников он являлся воплощением правосудия и показал себя как успешный дипломат, неуклонно отстаивавший интересы свое-го народа. Казыбек бий вошёл в историю как один из трёх великих «законотворцев и провидцев», чья деятельность и влияние оказали огромное воздействие на сложную судьбу казахов на стыке XVII и XVIII столетий. Согласно легенде, его мать Токмейл, наделённая даром предвидения, провозгласила при рождении сына: «Твоя неподкупность принесёт успех, а дар речи станет источником твоего пропитания!» Предания гласят, что в возрасте 14 лет Казыбек в составе делегации Тауке-хана посетил джунгарского правителя Цеван Рабдана и благодаря своей отваге и красноречию казахские послы сумели заключить мир и вернуть скот и имущество, угнанные джунгарами. Поражённый храбростью и красотой речи юного посла, джунгарский вождь нарёк его «қаз дауысты Қазыбек би» (Казыбек-би, облада-

ющий голосом, подобным пению жаворонка и трелям соловья). Богатейшее духовное наследие Казыбека, его многочисленные наставления, речи и изречения передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Айтеке бий родился на территории нынешнего Узбекистана, получил образование в знаменитом медресе Улугбека и отличался глубокими познаниями, владел несколькими языками. В возрасте 21 года Айтеке был избран судьей, а в 30 лет возглавил жуз. Он выступал против кровной вражды, настаивая на справедливом возмездии вместо самосуда. Все три бия разделяли убеждение в необходимости объединения казахского народа, они осознавали перспективы защиты целостности государства и выступали за ограничение самоуправства посредством введения единых законодательных норм для всех жузов. Законы того времени поражают своей гуманностью. В «Жеті жарғы» отсутствовали жестокие меры наказания, распространённые в других восточных странах: заточение в темницах и пытки, не было членовредительства, колесования, сожжения или закапывания заживо. Вместо этого присутствовали открытость и простота судебного процесса, а также использование силы общественного мнения, поддержка коллективизма, общности прав и забота о ближнем окружении. Даже резонансный случай казни Кодара, широко известный благодаря Мухтару Ауэзову, не отражает сущности правовой системы «Жеті жарғы». Подобные действия не являлись нормой и не закреплялись в обычном праве казахов. Напротив, они воспринимались как экстраординарное решение, продиктованное давлением общественного мнения и нравственным шоком, что лишь подчёркивает общий гуманистический характер традиционного судопроизводства. Случай казни Кодара носил исключительный характер и не отражает норм «Жеті жарғы», в которых отсутствовали практики побивания камнями и иные формы жестоких телесных наказаний (см. ниже).

А возможность примирения сторон – по форме как современная медиация, представляющая собой один из видов переговоров при участии нейтрального посредника, помогающего конфликтующим сторонам найти взаимовыгодное решение. Кунанбай, отец Абая и влиятельный ага-султан, славился своей справедливостью, но при этом не чурался суровых мер в качестве бия. Особый резонанс вызвало дело Кодара, чьё нарушение родовых традиций – связь с вдовой сына – было публично наказано по законам шариата. Отец Абая, ага-султан Кунанбай, был справедливым, но жёстким бием! Одним из самых обсуждаемых эпизодов стало публичное исполнение шариатского наказания над Кодаром, который нарушил родовые устои, вступив в связь с вдовой своего сына. По указанию Кунанбая и совета старейшин четверо мужчин, обутых в мягкие ичиги, ночью тайно проникли в дом Кодара. К их изумлению, слухи оказались правдивыми. Во время публичной казни в горах Чингизтау они поклялись перед Кораном, подтверждая факт вопиющего греха, осквернения традиций предков и норм шариата. Кодар и его бывшая невестка, доставленные насильно на место казни, не отрицали своей связи. В романе М. Ауэзова «Путь Абая» описывается, что к ним была применена кораническая мера наказания: забивание камнями до смерти. Тяжесть преступления усугублялась тем, что Кодар, испытывая гнев к Аллаху за потерю сына, оправдывал свою связь не только страстью, но и протестом против Бога. Это вызвало всеобщий ужас в казахской степи, было воспринято как богохульство и разврат. Степное право отличалось синкретизмом, сочетая в себе мораль, религию и нравственность, и было неотъемлемой частью социальной, экономической и политической жизни [4, с. 12].

В Казахстане, на бескрайних просторах степей, право служило основой единства народа. Оно выступало как инструмент примирения и сплочения, а не как средство наказания или разделения. Уникальным элементом правовой культуры был институт биев – честных и неподкупных судей. Бии выполняли многогранные роли: способствовали политическому компромиссу и единству, осуществляли правосудие, занимались нравственным воспитанием и распространением общих ценностей. Они были хранителями многовекового наследия, включая народные традиции и моральные устои, а также выступали как народные представители, выражая чаяния людей. Их повседневная деятельность была направлена на достижение согласия и предотвращение конфликтов [5, с. 29].

Необходимо отметить, что казахский народ (мирный, толерантный) не любил судиться, предпочитая заканчивать споры путём досудебных процедур, мировым соглашением. Бии составляли элиту казахского общества и сыграли важную роль в определении многих правовых вопросов, восстанавливая справедливость и примиряя враждующие стороны [6, с. 56–57].

В отличие от современного конституционализма, ориентированного на правовые механизмы обеспечения равенства и прав человека, средневековая традиция акцентировала нравственное измерение справедливости. Однако в обеих моделях сохраняется идея соразмерности, баланса интересов и общественной гармонии. Для эффективного включения принципов справедливости в образовательную среду предлагается использовать следующие педагогические инструменты:

1. Интеграция специализированных ценностно-ориентированных блоков.

2. Анализ исторических документов с точки зрения их ценностного содержания.

3. Применение интерактивных дискуссионных методик.

4. Моделирование правовых ситуаций.

5. Проведение сравнительных семинаров по межкультурным аспектам [7, с. 153].

Заключение

Таким образом, исторические уроки из наследия биев помогают возродить нравственные начала в воспитании достойных кадров, а правовое воспитание укрепля-ет и развивает правосознание молодёжи. Проблема правового воспитания в вузах в настоящее время существует. Формирование у молодых людей таких качеств, как уважение друг к другу, стремление к труду, активная гражданская позиция, любовь к Родине, чувство ответственности, понимание и соблюдение законов, – это задача, актуальная во все времена [8]. Высшие учебные заведения призваны содействовать тому, чтобы выпускники обладали высоким уровнем правовой грамотности, позволяющим не только избегать нарушений в правовой сфере, но и эффективно участвовать в профессиональной деятельности, проявляя себя как самостоятельные личности с четко сформированными правовыми убеждениями. В условиях модернизации системы образования Республики Казахстан особое значение приобретает формирование правовой культуры, гражданской ответственности и ценностного отношения к принципам справедливости и законности. Современные образовательные стандар-ты ориентированы не только на усвоение нормативно-правовых знаний, но и на развитие критического мышления, способности к правовой рефлексии и осознанному участию в общественной жизни. В этом контексте обращение к тюркской интеллектуальной традиции позволяет наполнить процессы правового воспитания культурно-историческим содержанием, обеспечивая преемственность ценностных оснований и укрепляя внутреннюю мотивацию следования правовым нормам. Тем самым идея справедливости выступает связующим звеном между историческим наследием и современными задачами формирования правосознания личности [9, с. 121–122]. Интеграция историко-философского наследия в образовательную практику способствует формированию не формально-правово-го, а ценностно осмысленного отношения к принципам правового государства. Проведённый анализ позволил установить, что в тюркской интеллектуальной традиции идея справедливости выступала как многоуровневая категория, соединяющая нравственное совершенствование личности, гармонизацию общественного устройства и рациональную упорядоченность социальной жизни. В трудах мыслителей справедливость осмысливалась прежде всего как внутренняя добродетель и принцип соразмерности, обеспечивающий баланс обязанностей и ответственности. Трансформация данной идеи в современном контексте проявляется в её институционализации: справедливость приобретает норматив-но-правовой статус, закрепляясь в принци-пах верховенства права, равенства перед законом и защиты прав личности. При этом нравственное измерение не утрачивается, а становится ценностным основанием правового сознания [10, с. 16]. Таким образом, преемственность между традицией и современностью выражается не в буквальном воспроизведении философских концепций, а в сохранении их аксиологического

ядра – идеи меры, ответственности и общественной гармонии. Для системы правового воспитания это означает необходимость интеграции историко-интеллектуального наследия в образовательный процесс как ресурса формирования ценностно осмысленного отношения к правовым нормам. Идея справедливости, сформированная в тюркской интеллектуальной традиции, пройдя путь от философско-нравственно-го принципа к нормативному основанию современного правового государства, сохраняет свою ценностную устойчивость. Её трансформация заключается не в изменении сущности, а в расширении функционального поля – от характеристики идеального устройства общества к инструменту формирования правовой культуры личности. В этом заключается её педагогический потенциал: соединяя историческую память и современную правовую реальность, справедливость становится не только категорией мышления, но и внутренним ориентиром гражданского поведения [11, с. 11].

Высшие учебные заведения призваны содействовать тому, чтобы выпускники овладели правовой грамотностью на высоком уровне, позволяющей не только избегать нарушений в правовой сфере, но и эффективно участвовать в профессиональной деятельности, проявляя себя как самостоятельные личности с четко сформированными правовыми убеждениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айтбаев М. Т. Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX и начале XX века. – Фрунзе: Киргизизд., 1962. – С. 4–5.

2. Мажитова, Ж. С. Институт биев в российской и казахстанской историографии: компаративный анализ: XVIII – начало XXI вв.: автореферат дис…. доктора исторических наук: 07.00.09 – Москва, 2016. – С. 15.

3. Зиманов С. З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамура, 2008. – С. 123–124; с. 128.

4. Спасский Г. И. Народы, кочующие вверху реки Енисея // Сибирский вестник. – 1818. Ч. 1. – С. 87–111 (1–25); ч. 2. – С. 1–14 (57–70).

5. Нурмуратов С. Е., Курмангалиева Г. (2021). Рухани құндылықтар қоғамның тұрақты дамуының негізі. Аль-Фараби, 73(1) // https://doi.org/ 10.48010/2021.1/1999-5911.06 05.08.2022

6. Баубекова Г. Д., Норбинова М. М. Формирование правовой культуры студентов на основе традиционных особенностей казахского права (монография). – Астана: Туран-Астана, 2025. – С. 56–58.

7. Сман А. С., Баубекова Г. Д. Проблемы развития нравственно-коммуникативной культуры будущих юристов // Наука и жизнь Казахстана. – 2020. – № 8. – С. 153–158.

8. Справедливость: как мы её понимаем и что она для нас значит. [Электронный ресурс] // режим доступа: www.elitarium.ru/2009/10/26/ spravedlivost.html. свободный.

9. Әміралиев К. VIII–XV ғасырлардағы кәне түркі әдеби ескерткіштері. Алматы: Мектеп, 1985. – 120–122 б.

10. Кунц Д. А. Правосознание: понятие и сущность. Особенности становления правосознания на примере правосознания юристов // Юридические науки. – 2017. № 7. – С. 16.

11. Бурбаев Т. К. Развитие правового менталитета как фактор улучшения правовой защиты человека. «Сот төрелігі академиясының хабаршысы». 2025. – Том 9, № 1. – С. 9–18.

REFERENCES:

1. Aytbaev M.T. Sotsialno-ekonomicheskie otnosheniya v kirgizskom aile v XIXi nachale XX vekov. Frunze: Kirgizizd., 1962.– S. 4-5.

2. Mazhitova, Zh.S. Institut biev v rossiyskoy i kazakhstanskoy istoriografii: komparativnyy analiz: XVIII – nachalo XXI vv. : avtoreferat dis….doktora istoricheskikh nauk : 07.00.09 – Moskva, 2016. – S. 15.

3. Zimanov, S.Z. Kazakhskiy sud biev – unikalnaya sudebnaya sistema.– Almaty : Atamura, 2008. – S. 123-124; S. 128.

4. Spasskiy G.I. Narody kochuyushchie v verkhu reki Eniseya // Sibirskiy Vestnik. 1818. Ch. 1. S. 87–111 (1–25); ch. 2. S. 1–14 (57–70).

5. Nurmuratov S.E., Kurmangalieva G. (2021). Rukhani құndylyқtar қoғamnyң tұraқty damuynyң negizi. Al-Farabi, 73(1) // https://doi.org/ 10.48010/2021.1/1999-5911.06 05.08.2022

6. Baubekova G.D., Norbinova M.M. Formirovanie pravovoy kultury studentov na osnove traditsionnykh osobennostey kazakhskogo prava (monografiya) – Astana: Turan-Astana, 2025. – S. 56-58.

7. Sman A.S., Baubekova G.D. Problemy razvitiya nravstvenno-kommunikativnoy kultury budushchikh yuristov.– mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Nauka i zhizn Kazakhstana», 2020, № 8. – S. 153-158.

8. Spravedlivost: kak my ee ponimaem i chto ona dlya nas znachit. [Elektronnyy resurs] // rezhim dostupa: www.elitarium.ru/2009/10/26/ spravedlivost.html. svobodnyy .

9. Әmiraliev K. VIII-XV ғasyrlardaғy kәne tүrki әdebi eskertkishteri . Almaty: Mektep, 1985. – 120-122 b.

10. Kunts D.A. Pravosoznanie: ponyatie i sushchnost. Osobennosti stanovleniya pravosoznaniya na primere pravosoznaniya yuristov // Yuridicheskie nauki. 2017. № 7. – S.16.

11. Burbaev T. K. Razvitie pravovogo mentaliteta kak faktor uluchsheniya pravovoy zashchity cheloveka. «Sot tөreligi akademiyasynyң khabarshysy». 2025. – Tom 9 № 1. – S. 9-18.